

Василий Бруславлевич (Путешествие и смерть) (2)

Не по Волхову флигарочка шатаицсе,
Да не белая березонька изгибаицсьсе,
Да не сырой где дуб да поклоняицсьсе, —
Да [не] сын перед матушкой прощаицсьсе:
«Ище дай мне-ка, матушка, благословленьицё
Да сходить бы, сходить да во Святой-от град
Ище Господу Богу да помолитисе
А ко Христовой гробницы да прыложитисе,
Во Ёрдане-реки да покупатисе,
На плакуне-травы да покататисе!» —
«Да не дам я тебе да благословленьица.
Ище есь там заставушки великия:
Ище есь-де там горы да Сорочинския,
Ище есь сорочины долгополюя —
Да убьют-погубят тебя понапрасно же!
А твой-от отець дак не ты уж был,
Да не ты уж где был да не тобой уж слыл!» —
«Ище моя маменька родимая!
Я возьму себе товаришшов хороших-я:
Да Фому-де, Ерёму, сыновей уж Безременниковых,
Да возьму я Потанюш[к]у Хромого,
Да возьму я где девушку-черниговку!»
Ну дала ему матушка благословленьицё
Да с буйной главы ему до резвых ног,
А с резвых-то ног дак до сырой земли.
Дак поплыл Васильюшко по Волхову
Да на тоё на озёро на Ладужско,
Да поплыл Васильюшко по матушке Неве-реке —
Да выплыл Васильюшко на синё морё.
Да поплыл Васильюшко по синю морю,
Подплывает под горы да Сорочинския —
Набежали сорочища долгополюя
На того на Васильюшка на Буславьевица.

Выхватил Васильюшко чернен-от вяз,
Начал-де Васильюшко боронитисе
И начал черным вязом помахивать,
Тех сорочинищов похлапывать.
Поплыл Васильюшко и дальше там.
И поплыл Васильюшко под круту ğору,
И завидял: на ğоры стоит чуден же крес.
А пошли они на ğору да на высокую:
А не чуден-от где крес стоит — ğолова лёжит.
И начал Васильюшко ğолову попинывать
Да попинывать ğолову, побрасывать.
«Уж ты ой еси, Васильюшко Буславъевиц!
Ище я, ğолова, да не тобой слыла!»
По горы-де головушка катиласе,
А ишше полгоры да становиласе:
«Да не будёшь ле, Васильюшко, са мной лёжать?»
Да пошли они на гору да на высокую,
Да пришли они ко камешку ğорючему.
Да на том же на камешки подписано,
Да на том-де камешки да подресовано:
«Ище хто же этот камешок да перескочит?»
И начал-де Васильюшко поскакивать
И лёкко через камешок перескочил;
И скакали его тоğда товаришши:
И Фома, и Ерёма, сыновья уж Безременниковы,
И скакал тут Патанюша Хроменькой,
И скакала где девушка-черниговка.
Говорыл-де Васильюшко Буславъевиц:
«Ище все у мя тово[а]рышши хорошия,
Ишше станемте скакать и ишше взáд пятмы!»
Первой раз скочил — дак он перескочил;
А второй-от раз скочил — дак он не доскочил
Да хлопнул головушкой о камешок.
Тут же Васильюшко славы поют.
А все-де товаришши обращающесе,
Да к маменьки еğо они евляющесе:
«У нас помер Васильюшко Буславъевиц —
А ударылсэ о камешок ğорючей же».
Плакала маменька родимая:

«Ишше ты мне, дитяtko, малешенько,
Умом-разумом ведь ты, дитя, глупешенько!..»

(Зап. А. Д. Григорьевым 31 июля 1901 г.: д. Азаполё <Погорельской вол.> — от Авдушева Якова Тихоновича, 63 лет.)

Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. Т. 3: Мезень. СПб., 1910.